

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

Д 212.285.15

на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Министерство образования и науки Российской Федерации, по диссертации на соискание ученой степени доктора наук

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 29.06.2015 № 21

О присуждении Зайцевой Татьяне Борисовне, гражданство Российской Федерации, ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «Художественная антропология А. П. Чехова: экзистенциальный аспект (Чехов и Киркегор)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература принята к защите 24.03.2015 г., протокол № 6, диссертационным советом Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Минобрнауки России, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, приказ Минобрнауки России о создании диссертационного совета № 717/нк от 09.11.2012 г.

Соискатель Зайцева Татьяна Борисовна, 1966 года рождения, кандидат филологических наук с 1996 г., диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук «А. П. Чехов и И. А. Гончаров: проблемы поэтики» по специальности 10.01.01 — Русская литература защитила в 1996 году в диссертационном совете, созданном на базе Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена; работает в должности доцента кафедры литературы в ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», Минобрнауки России.

Диссертация выполнена на кафедре литературы института истории, филологии и иностранных языков ФГБОУ ВПО «Магнитогорский

государственный технический университет им. Г. И. Носова», Минобрнауки России.

Научный консультант – доктор филологических наук, профессор Власкин Александр Петрович, ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», кафедра литературы, профессор.

Официальные оппоненты:

Борисова Валентина Васильевна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы», кафедра русской литературы, заведующая;

Бушканец Лия Ефимовна, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра русской литературы и методики преподавания, доцент;

Синякова Людмила Николаевна, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», кафедра литературы XIX-XX веков, заведующая;

– дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва, в своем положительном заключении, подписанном Катаевым Владимиром Борисовичем, доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой истории русской литературы, и Александровой Ольгой Викторовной, доктором филологических наук, профессором, заместителем декана по научной работе филологического факультета, указала, что «диссертационное исследование Т. Б. Зайцевой “Художественная антропология А. П. Чехова:

экзистенциальный аспект (Чехов и Киркегор)» вполне отвечает новейшим современным тенденциям литературоведения с его стремлением к междисциплинарности. Данная филологическая работа рассматривает свой главный объект – творчество А. П. Чехова, – совмещая историю литературы с литературной антропологией, теорию литературы с философией экзистенциализма, компаративистику с рецептивной поэтикой.

Отвечает современным тенденциям и сам ракурс изучения творчества писателя, когда акцентируются аспекты, остававшиеся долгое время вне поля зрения чеховедов – философская и религиозная позиция А. П. Чехова».

«Анализ, проделанный соискательницей, и сформулированные ею выводы, несомненно, будут учтены исследователями-чеховедами, а также теми, кто занимается генезисом основных экзистенциальных категорий в русской литературе не только XIX, но и XX столетия. Диссертационная работа полностью соответствует требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней, а автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература».

Соискатель имеет 75 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 52 работы, опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 16. Другие публикации по теме диссертации представлены в виде 36 статей в материалах международных (15), всероссийских (3), межвузовских (3) и межрегиональных (2) научных конференций; 8 статей в сборниках научных трудов, 5 статей в научных журналах. Общий объем публикаций по теме диссертации – 27,55 п.л. Работы выполнены без соавторов.

Наиболее значительные работы:

1. Зайцева, Т. Б. Экзистенциалистская точка зрения А. П. Чехова на феномен смерти / Т. Б. Зайцева // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2008. — Выпуск XIX. — С. 271-282. (1,5 п.л.)
2. Зайцева, Т. Б. Образ провинциального города в повести А. П. Чехова «Моя жизнь»: экзистенциальный аспект / Т. Б. Зайцева // Вестник

- Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — 2008. — Вып. 28. — № 37 (138). — С. 51-58. (1 п.л.)
3. Зайцева, Т. Б. «Этический» и «эстетический» способы существования в повести А. П. Чехова «Моя жизнь» / Т. Б. Зайцева // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2008. — Выпуск XXII. — С. 336-349. (1,75 п.л.)
 4. Зайцева, Т. Б. Концепт «Страх» в рассказах А. П. Чехова / Т. Б. Зайцева // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2009. — Выпуск 2 (24). — С. 856-861. (0,62 п.л.)
 5. Зайцева, Т. Б. Чехов и Киркегор о времени на стадиях жизненного пути / Т. Б. Зайцева // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2010. — Выпуск 3 (29). — С. 177-187. (1,37 п.л.)
 6. Зайцева, Т. Б. Чехов и Киркегор : к вопросу о типологических и генетических связях / Т. Б. Зайцева // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2012. — № 1. — С. 265-274. (1,25 п.л.)
 7. Зайцева, Т. Б. Чехов и Киркегор о любви-воспоминании / Т. Б. Зайцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2012. — №5 (16). — С. 82-87. (0,72 п.л.)
 8. Зайцева, Т. Б. Драма Чехова «Три сестры» как парафраза стихотворения Лермонтова «Три пальмы» / Т. Б. Зайцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2012. — №7 (118). Часть 1. — С. 90-93. (0,5 п.л.)
 9. Зайцева, Т. Б. Киркегоровская концепция труда, таланта и призвания в повести А. П. Чехова «Моя жизнь» / Т. Б. Зайцева // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2013. — № 1. — С. 184-190. (0,87 п.л.)
 10. Зайцева, Т. Б. Русская литература XIX века и Киркегор / Т. Б. Зайцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 5-2 (35). — С. 84-88. (0,6 п.л.)

На автореферат поступило 12 положительных отзывов: Гапоненкова Алексея Алексеевича, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры новейшей русской литературы ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»; Доманского Юрия

Викторовича, доктора филологических наук, профессора кафедры теоретической и исторической поэтики ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва); Загидуллиной Марины Викторовны, доктора филологических наук, профессора кафедры теории массовых коммуникаций ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»; Капустина Николая Венальевича, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русской словесности и культурологии ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»; Ларионовой Марины Ченгаровны, доктора филологических наук, доцента, зав. лабораторией филологии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (г. Ростов-на-Дону); Никольского Евгения Владимировича, доктора филологических наук, доцента кафедры отечественной истории и культуры ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет геодезии и картографии»; Пыхтиной Юлианы Григорьевны, доктора филологических наук, доцента, заведующего кафедрой русской филологии и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»; Савельевой Веры Владимировны, доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и литературы института филологии Республиканского государственного предприятия на правах хозяйственного ведения «Казахский национальный педагогический университет имени Абая» (г. Алматы); Сапченко Любови Александровны, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры литературы ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»; Собенникова Анатолия Самуиловича, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»; Тamarли Галины Ильиничны, доктора филологических наук, профессора кафедры литературы историко-филологического факультета ФГБОУ ВПО «Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)»; Шалыгиной Ольги Владимировны, доктора филологических наук, и.о. директора Владимирского филиала аккредитованного образовательного

частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

А. А. Гапоненков делает замечание: «...при всей достоверности результатов исследования, Т. Б. Зайцева избегает суждений о той критике, которая была адресована датскому мыслителю (и вместе с ним и экзистенциальной антропологии): противник объективизма (Чехов нет!), всякой систематизации, рациональности, отказ от религиозной традиции, абсолютизация одиночества для истинной веры, неприятие истинности догматов христианского вероучения и, прежде всего — богопознание посредством отчаяния (т.е. греховного состояния), что не может принять православное сознание, к чему не призывала и русская литература XIX века, и в целом русская религиозная философия».

В отзыве М. В. Загидуллиной задано три вопроса: 1) «Важно уточнить взаимосоотнесение этического и эстетического начал у Чехова и Киркегора – если есть персонажи (и люди) “этики” и “эстетики”, то возможно ли гармоническое сосуществование и перетекание этих начал в чеховской антропологии?» 2) «Где грань самостоянья и отторгнутости от общего, сознательного отъединения от всех? Можем ли мы указать на художественные решения в творчестве Чехова, воплощающие эту грань либо ее размытость?» 3) «Христианство предполагает самоотречение во имя других (это и есть самостоянье). Но в чеховском мире на уровне художественной антропологии, скорее, ощущается самоотречение от этого “нуминозного” начала в пользу прагматизма и слияния со всеми не в христианском, но бытийном, сниженном, профаном смысле (“быть как все”). Есть ли в художественной антропологии Чехова место альтруизму, а в философии писателя – осмысление этики альтруизма как осуществления экзистенциальной “самости”?»

В отзыве Н. В. Капустина содержатся два замечания: 1) «Т. Б. Зайцева склонна усматривать генетическую связь чеховских экзистенциальных представлений с представлениями Киркегора, однако на странице 13 автореферата тезис о знакомстве Чехова с трудами Киркегора подается в предположительной форме. Вероятно, предпочтительнее было говорить о

типологических схождениях». 2) «В дополнительной проверке нуждаются наблюдения о проекции Иванова (драма “Иванов”) на Хлестакова и Чичикова, равно как и текстуальная зависимость рассказа “Ионыч” от книги пророка Ионы, а пьесы “Три сестры” от баллады Лермонтова “Три пальмы”».

В отзыве Е. В. Никольского выражается «сожаление об отсутствии монографии, которая могла бы быть полезной не только ученым-филологам, философам, религиоведам, но и студентам».

В отзыве М. Ч. Ларионовой содержится замечание: «некоторые суждения автора диссертации кажутся излишне поспешными, как, например, утверждение, что пьеса «Иванов» генетически восходит к Гоголю», а также предлагается ответить на два вопроса: 1) «Могут ли анализируемые источники (художественные произведения Чехова, его письма, его личные высказывания по воспоминаниям современников обладать равной достоверностью»? 2) «Не являются ли воспоминания современников результатом, скорее рецепции чеховского творчества, мифа о Чехове, который сложился после его смерти?».

В отзыве Ю. Г. Пыхтиной отмечается, что «работа побуждает к размышлениям, например, о том, как соотносятся представления Киркегора и Чехова о религиозной сфере человеческой жизни? Предполагаем, что данный вопрос освещен в полном тексте диссертации».

В отзыве В. В. Савельевой содержатся следующие замечания: 1) «Последняя глава “Пространственно-временные измерения человека в художественном мире А. П. Чехова” названа несколько неудачно, так как буквальный смысл “измерения человека” заслоняет литературоведческий». 2) «Ахиллесовой пятой глубокой диссертационной работы Т. Б. Зайцевой является некоторая методологическая необоснованность сопряжения таких творческих личностей, как Чехов и Киркегор, что выражается в неоднократно встречающихся уточняющих, вводных и сравнительных конструкциях, например: «хотя нигде в письмах мы не найдем прямых указаний или явных намеков на то, что Чехов был хоть как-то заинтересован датским автором» (с. 13), «существует заметное сходство» (с. 13), «позволяет считать ее (повесть “Мою жизнь”) откликом на киркегоровскую концепцию < > в трактате < >, с

которым скорее всего Чехов был знаком» (с. 18), «Чехов как будто поставил задачу — проверить практикой концепцию этического существования датского философа» (с. 18), «Чехов так же, как философы-экзистенциалисты» (с. 26), «историософские взгляды Чехова и Киркегора также оказываются созвучны именно в экзистенциальном аспекте» (с. 34). В свете избранной темы желательно было бы более точно оговорить использование и разграничение историко-литературных понятий “типология”, опосредованное или прямое “влияние”, “сходство”».

В отзыве Л. А. Сапченко высказывается пожелание: «...возможно, следовало бы ярче подчеркнуть различия между пониманием мира и человека у Чехова и Киркегора, обратиться также к другим элементам поэтики (символические образы, поэтика пейзажа, детали, поэтика повествования), чтобы четче обозначить дистанцию между автором и его героями».

В отзыве А. С. Собенникова содержится замечание: «Вызывает сомнение категоричность некоторых формулировок, например: “На отбор для анализа экзистенциальных категорий творчества Чехова повлияла, несомненно, философия Киркегора”. Нам кажется, что правильнее рассматривать проблему в аспекте типологии, а не “влияния”. Поэтому в Положениях, выносимых на защиту, нам трудно принять первое положение: «“В художественно-философской концепции Чехова об эстетической и этической поведенческих установках, выраженной особыми средствами поэтики, нашло свое отражение философское учение Киркегора о стадиях на жизненном пути”».

В отзыве О. В. Шалыгиной содержится следующее замечание: «В рамках философии Киркегора формируются как логика исследования, так и выводы, связанные с анализом конкретных произведений и литературных героев. И если в первом случае это позволяет найти новый ракурс изучения как его поэтики, так и его героев, то во втором случае, на наш взгляд, задает слишком жесткую для чеховского художественного мира шкалу измерения либо/либо: либо «этик», либо «эстетик» таким образом, над художественным материалом начинает превалировать логика исключения третьего».

В отзывах Г. И. Тамарли, Ю. В. Доманского вопросов и замечаний не содержится.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их широкой известностью своими достижениями в области литературоведения, наличием публикаций в данной сфере исследования и способностью определить научную и практическую значимость диссертации.

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ ОТМЕЧАЕТ, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана концепция художественной антропологии творчества Чехова, соположенная с идеями киркегоровской экзистенциальной антропологии, позволяющая углубить современные литературоведческие представления о специфике художественного мира писателя;

предложен спроецированный на экзистенциально-антропологические идеи Киркегора оригинальный литературоведческий подход к изучению экзистенциальных категорий творчества Чехова, его философских представлений о жизни и смерти, пространстве и времени, экзистенциальных конфликтах, которые проявляются во внутреннем мире чеховских героев (их эстетических, этических и религиозных поведенческих установках, экзистенциально-психологических переживаниях);

доказана перспективность избранного научного подхода для изучения художественной философии Чехова, воплощенной в произведениях разных жанров;

введены уточненные трактовки понятия «художественная антропология», а также понятий характерологии и типологии Чехова «эстетик-ироник», «герой-этик».

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ обоснована тем, что:

доказана продуктивность комплексного подхода, объединившего традиционные методы литературоведения и философской антропологии, открывающего перспективы исследования художественной антропологии творчества Чехова и особенностей развития литературного процесса XIX века;

доказана общность подхода Чехова и Киркегора к изображению экзистенциально-психологических переживаний (скуки, страха, отчаяния, любви) как важнейших условий пробуждения личности, ее устремленности к подлинному существованию; **доказаны** положения об экзистенциально-философских основах творчества Чехова: мировоззрения, поэтики, художественного метода;

применительно к проблематике диссертации результативно использованы базовые методы исследования, находящиеся на стыке литературоведения и философской антропологии, позволившие осуществить комплексный анализ художественного и дневниково-эпистолярного наследия Чехова и выявить специфику художественной антропологии писателя;

изложены положения, систематизирующие особенности литературной антропологии Чехова; описаны экзистенциальные доминанты художественного мира Чехова; **изложены** репродуцированные соискателем представления Чехова о смерти, основанные не только на личностном экзистенциальном переживании-восприятии этого феномена, но и на особом художественном мировоззрении писателя; **изложены** аргументы, позволяющие трактовать общее в художественной философии Чехова и экзистенциальной антропологии Киркегора, прежде всего, в понимании эстетического, этического и религиозного модусов существования героев, в восприятии времени и пространства, в отношении к проблеме «историзма»;

в контексте художественно-философских исканий русской литературы XIX века **раскрыты** противоречия, возникающие при решении проблем соотношения художественного и философского дискурсов в литературе, авторской позиции и позиции персонажа, эстетического и этического модуса жизни героев;

в контексте философско-религиозных поисков эпохи **изучены** типологические связи между творчеством Чехова и философскими идеями Киркегора;

с учетом координации литературоведческих и философских подходов к объекту **проведена модернизация** методики исследования творчества Чехова,

обусловленная совмещением сравнительно-типологического, биографического, герменевтического и интертекстуального видов анализа художественного материала.

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ СОИСКАТЕЛЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ПРАКТИКИ подтверждается тем, что:

разработана практически значимая литературоведческая концепция для исследования художественной антропологии творчества Чехова;

материалы и выводы диссертации **использованы** для **обновления** учебных курсов по истории русской литературы XIX-XX веков в институте истории, филологии и иностранных языков ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»; материалы и выводы диссертации могут быть использованы для **разработки** спецкурсов и спецсеминаров по проблемам изучения творчества Чехова и философско-этическим проблемам русской литературы; отдельные положения автора о связях, установленных между записными книжками Чехова и его художественными текстами могут быть **использованы** в эдиционной практике;

определены перспективы практического использования предложенного комплексного подхода, объединяющего методы литературоведения и философской антропологии, для изучения творчества Чехова и русской литературы в вузовской и школьной практике;

создана методика эффективного применения предложенного комплексного подхода к анализу художественных текстов;

представлены рекомендации по дальнейшему использованию и совершенствованию предложенной методики и разработке принципов литературно-антропологического анализа.

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫЯВИЛА:

теория построена на методологических традициях отечественного и зарубежного литературоведения, на использовании и развитии фундаментальных идей философской антропологии, согласуется с опубликованными исследованиями по теме диссертации;

идея базируется на комплексном анализе художественных произведений (повестей, рассказов, пьес конца 1880-х — 1890-х годов) и дневниково-эпистолярного наследия Чехова, на обобщении опыта исследований литературной антропологии и творчества Чехова в современной науке, а также экзистенциальной философии Киркегора;

продуктивно **использованы** апробированные в литературоведении и философской антропологии данные по рассматриваемой проблематике; применение киркегоровской модели человеческого существования для изучения особенностей художественной философии Чехова позволило соискателю достоверно охарактеризовать экзистенциальные основы художественной антропологии писателя.

ЛИЧНЫЙ ВКЛАД СОИСКАТЕЛЯ состоит в решении крупной научной проблемы экзистенциальности художественной антропологии Чехова. На всех этапах процесса соискатель принял непосредственное участие в получении научных данных, в апробации результатов исследования и подготовке 52 публикаций по выполненной работе.

На заседании 29.06.2015 г. диссертационный совет принял решение присудить Зайцевой Т. Б. ученую степень доктора филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 15, против – 3, недействительных бюллетеней нет.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

29.06.2015

Вепрева Ирина Трофимовна

Приказчикова Елена Евгеньевна